

М. Н. Начапкин

M. N. Nachapkin

О возможности использования ценностных компонентов современного российского консерватизма для гуманитарного образования

About the possibility of using value components of modern Russian conservatism for liberal education

Аннотация. Представлены оценки современных российских ученых и публицистов креативного консерватизма и возможностей использования его ценностных компонентов для гуманитарного образования.

Abstract. The paper presents the evaluation of creative conservatism by modern Russian scientists and journalists, the possibility of using its value components for liberal education.

Ключевые слова: креативный консерватизм, гуманитарное образование, просвещенный консерватизм, ценностные компоненты.

Keywords: creative conservatism, liberal education, enlightened conservatism, value components.

Современные философы, психологи, историки спорят о том, на каких ценностях нужно воспитывать российскую молодежь. Задача патриотического воспитания в настоящее время является необычайно актуальной. Думается, что взрастить творческую личность, готовую поддерживать свое отечество, невозможно без *патриотической* государственной идеологии должной направленности.

Современная Россия находится в мучительном поиске новой идеологии. В принятой в декабре 1993 г. Конституции Российской Федерации был официально провозглашен отказ от государственной идеологии. Конечно, в реальной жизни последние 20 лет безгранично господствовала идеология радикального либерализма. Основными особенностями данной идеологии в политической сфере были резкая критика советского прошлого и его абсолютно необъективная оценка, чему подвергались такие страницы советской истории, как победа в Великой Отечественной войне, восстановление разрушенного войной хозяйства, освоение космического пространства. Для идеологии радикального либерализма были характерны бездумное, некритич-

тичное копирование западной демократии и отказ от государственного суверенитета, что отразилось в статье Конституции РФ о верховенстве международных законов над российскими. В социально-экономической сфере эта идеология выразилась в проведении политики «шоковой терапии», обесценивании вкладов населения, росте нищеты и появлении дикого социального расслоения, постоянной деградации социальной сферы. В сфере школьного исторического образования мы стали свидетелями появления учебников А. А. Кредера, который, описывая события Второй мировой войны, считал решающим вклад в победу над фашизмом англо-американских войск. Все это привело к тому, что наши школьники не имеют объективных знаний по истории. Таким образом, современная Россия идеологически, экономически, демографически, внешнеполитически стала очень уязвима. И теперь нашей стране необходимо отстаивать суверенитет гуманитарного пространства – свои духовные символы и культурные ценности.

Показательно то, что критика построенного в России «дикого капитализма» существует даже в Европе. Так, Ф. Паулсен, президент швейцарской компании «Ферринг фармасьютикез», почетный консул Российской Федерации в Лозанне и почетный доктор политических наук Московского государственного института международных отношений в интервью журналу «Родина» охарактеризовал наиболее острые проблемы современной России, порожденные этим строем, следующим образом: «По официальным данным, сейчас в России проживает 142 млн человек, а по оценке демографов – 130–135. В год размер коренного населения страны сокращается почти на миллион. Если ситуация и дальше будет развиваться такими темпами, то через 20 лет россиян останется только 100 млн. В какой-то мере проблема компенсируется за счет миграции, но это не выход. Об этом надо не просто говорить – надо кричать на каждом шагу, ведь от этого зависит само будущее России, судьба великой Европейской державы. “Дикий капитализм” во все не гарантировал свободы для развития бизнеса, напротив, была потеряна база для нормального развития энергетики, других секторов, которые сознательно продолжали разрушать в 1990-е гг. Поэтому сейчас России необходима созидательная государственная деятельность» [7, с. 16–17].

Во внешней политике идеология радикального либерализма, особенно в середине 90-х гг., означала следование в фарватере политики США и НАТО, поэтапную сдачу геополитических интересов России на постсоветском про-

странстве. Сначала в блок НАТО были приняты прибалтийские государства, теперь речь идет уже о вступлении в этот блок Грузии и Украины. Западная политика двойных стандартов направлена на военное и экономическое ослабление России, поддержку всякого рода цветных революций. Политолог А. С. Панарин так оценивает позицию США и развитых стран Западной Европы по отношению к России: «Отныне же прогресс приобрел неокOLONиальные черты, связанные с полной духовной и культурной капитуляцией периферии перед облеченным мессианскими полномочиями центром, выступающим монопольным выразителем и распространителем прогресса. Дело модернизаторов – учить, повелевать и перевоспитывать, дело модернизируемых – повиноваться и капитулировать, ибо, сохраняя свой политический и моральный суверенитет и свою идентичность, они не могут войти в пространство прогресса, имеющего четкую этноконфессиональную, протестантскую окраску» [12, с. 72]. По мнению А. С. Панарина, агрессивный, вероломный, циничный Запад, придерживающийся двойных стандартов и расистского презрения к незападным народам, рассматривает русских как дикое племя «...незаконнослушных и непредсказуемых людей, подполье современного мира... Мировая война в такой картине мира уже не выглядит ни трагическим недоразумением, ни случайностью: она по сути дела predeterminedена, вменена в обязанность Западу, призванному отстоять цивилизационные устои и цивилизованный порядок в борьбе с силами мирового зла» [12, с. 76].

Кризисное состояние нравственного сознания в России отмечают многие современные российские ученые. Так, Е. Н. Покровский сделал следующий вывод: «Подобно экономическим и политическим институтам нравственные ценности находятся ныне в состоянии углубляющегося кризиса. Фактически в нашем обществе разрушено единое поле нравственных ориентиров. Представление о том, что такое хорошо и плохо, что желательно и нежелательно, нравственно и безнравственно, справедливо и несправедливо и многие другие, предельно фрагментированы... В итоге солидарность, консолидация, единство целей, взаимное доверие, открытый диалог находятся в глубоком упадке. Повсеместно и на всех уровнях господствует принцип “каждый выживает в одиночку”» [12, с. 33]. Он отмечает, что вывести Россию из состояния нравственного кризиса, консолидировать общество должны следующие базовые принципы: уважение к личности, труду, профессии и знаниям, нравственным и духовным ценностям, разумный минимализм в потребностях, справедливость.

Что же должна делать Россия, ее власть, народ в условиях кризиса, как и чем она должна ответить на эти вызовы? Ведь речь идет о сохранении России как *единой страны, самобытной духовной цивилизации, имеющей многовековую историю*. Поэтому необходима разработка новой российской идеологии с четко сформулированными основными принципами, к реализации которых должно стремиться российское общество. Правильное объяснение понятия идеологии дали исследователи С. З. Гончаров и Л. А. Кленов: «Идеология есть теоретическое выражение коренных жизненных потребностей и целей больших социальных групп. Идеология определяет стратегию политики, направленность правового регулирования, цели экономики и образования, доминирующие ценности культуры. Общества без идеологии не бывает, иначе оно уподобится “всаднику без головы”. Современное общество вне своей идеологии подпадает под идейную власть идеологии иных государств и обществ, теряя свою самостоятельность» [2, с. 7].

Четко обоснованные нравственные, культурные, политические и экономические принципы должны стать путеводными звездами для народа, его ориентирами. Важность разработки новой государственной идеологии напрямую связана с системой отечественного *гуманитарного* образования – прежде всего исторического, философского, педагогического. Система образования должна воспитывать школьников и студентов в духе патриотизма, подчеркивать самобытность и неразрывную преемственность различных этапов русской истории – княжеского, царского, имперского, советского, современного. Необходимо отметить, что наиболее соответствует менталитету русского народа консервативное мировоззрение. Именно поэтому, на наш взгляд, новой идеологией для России должна стать идеология *креативного консерватизма*. Под креативным консерватизмом мы понимаем такое жизнеустройство общества, которое антропоцентрично, т. е. базируется на творческом потенциале совместной деятельности, общественных отношений и коллективного разума людей; такое общество способно выходить за пределы уже достигнутого к новым перспективам, сохраняя при этом во всей полноте свою созидательную мощь, накопленную в предшествующем развитии.

Рассуждая о причинах возрождения консервативного сознания, исследователь А. А. Френкин сделал вывод: «Россия имеет тысячелетнюю консервативную традицию. Сейчас главное спасение России в удержании порядка, в предотвращении дальнейшего тотального распада. В этом смысле

именно новый консерватизм есть вызов для России. Восстановление общественного и государственного порядка – первое неперемное условие, что само по себе консервативное дело. Второе условие – найти духовные силы, моральную опору... Русский консерватизм глубоко своеобразен. К примеру, в России, мощнее, пожалуй, чем на Западе представлен культурный консерватизм, мотивированный, прежде всего, сохранением классической литературы и искусства, христианской морали, вообще основ национальной культуры» [10, с. 106–107]. Для некоторых политологов, например В. А. Никонова, необходимость существования консервативного идейно-политического течения в политической системе современной России не подвергается сомнению. Он так охарактеризовал образ современного российского консерватора: «Это человек, который, безусловно, поддерживает демократические реформы, но при этом, во всех случаях предсказуемость и продуманность предпочтет экспериментам над обществом, умеренность – экстремизму, компромисс – безжалостной борьбе за уничтожение, собственное достоинство – самобичеванию или пролитию слез об утраченном, стабильную государственную власть – анархии беспредела, идею сильного Отечества – отступлению России по всем фронтам» [6, с. 9].

В сентябре 1994 г. В. А. Никонов опубликовал консервативный манифест. В нем были подробно разобраны основные постулаты консерватизма: уважение к исторической традиции как универсальной ценности, проведение политических реформ с учетом национальных традиций, прагматизм, принятие решений с учетом мудрости, унаследованной от предков, идея неравенства, эволюционный путь развития, свобода, ограниченная законом. Возрождение России В. А. Никонов считал возможным «...только через обращение к ее вековым традициям нравственности, трудолюбия, патриотизма, веры, ценностей своей семьи и своего дома» [6, с. 12].

О том, что на наших глазах постепенно создается идеология современного российского консерватизма, свидетельствуют выступления В. В. Путина 12 декабря 2013 г. на собрании, посвященном 20-летней годовщине принятия русской Конституции, и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XVII Всемирном русском народном соборе в ноябре 2013 г., которые обсуждают историки, философы и политологи. В своем выступлении Президент Российской Федерации В. В. Путин много говорил о защите традиционных моральных и семейных ценностей, без которых общество деградирует. Защита таких ценностей особенно важна в настоящее время, когда

во многих странах Европы пересматриваются нормы морали, стираются национальные и культурные традиции. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху», как это, например, происходит во Франции с разрешением однополых браков, в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь благодаря неким абстрактным идеям и вопреки воле большинства населения, придерживающегося традиционных семейных ценностей. В своей речи В. В. Путин назвал идею толерантности «бесполой и бесплодной» и совершенно справедливо, на наш взгляд, осудил «гей-революцию», хотя и не говорил об этом прямо. Таким образом, Президент России сделал правильный вывод о том, что навязывание цивилизационного единообразия миру приведет к его гибели.

Попытки США и Запада навязать другим странам якобы более прогрессивную модель развития оборачиваются варварством и большой кровью. Это мы видели на примере Ирака, Ливии и Сирии. Академик Российской академии естественных наук В. П. Полеванов считает очень важным тот момент, что В. В. Путин объявил себя приверженцем консервативных ценностей: «Ведь, все так называемые прогрессивные веяния, которые навязывает Запад, связаны с одним: купи, продай. Там общество целенаправленно атомизируют, ведут целенаправленную атаку на институты, которые учат думать, заботиться не только о себе, но и о ближнем, – церковь, семью. А если в обществе утверждается принцип “каждый сам по себе”, то человека легче оболванить, превратить таких, как он, в послушное стадо... Путин дал понять, что нашей стране не удастся навязать мировоззрение, разрушающее традиционные ценности “вопреки воле народного большинства”. Фактически Западная Европа сейчас – это Римская империя времен распада. Калигула и подобные ему – у власти. Немудрено, что варвары сравнительно легко захватили когда-то могучее государство. Хотя у него была большая армия, развитая сеть дорог, сильная экономика. Но вот духа у этой армии не было, римляне желали только развлекаться и заниматься противоестественными человеческой природе извращениями. Поэтому и пала их империя от менее культурных, но зато боевых и организованных племен. По сути, Россия стала лидером нормального образа жизни в мире, маяком всех здравомыслящих и полноценных людей» [8].

Член Общественной палаты Российской Федерации Г. В. Федоров в своей статье «Путин – новый лидер консерватизма» пишет, что Владимир Владимирович «...периодически подвергает последовательной крити-

ке “западные ценности”, идущие вразрез с традиционными нашими. В качестве примера здесь достаточно упомянуть семейные ценности, испытывающие в странах Запада сильное давление со стороны “нетрадиционных” активистов. Такая позиция обеспечила Путину популярность среди простых жителей западных стран... Впервые за многие десятилетия глава РФ начинает играть на мировой арене роль не только национального лидера одной из крупнейших держав, но и роль мирового лидера-консерватора. Причина проста – он честно озвучивает проблемы, которые беспокоят людей, и отстаивает те принципы, которые всегда были основами европейского общества, но на которые сейчас активно навешивается ярлык “реакционных”... В этой ситуации Путин становится идеологическим лидером, который доказывает свою способность отстаивать традиционные ценности европейской цивилизации» [11, с. 10].

Известный политолог А. Г. Дугин в статье «Новая формула Путина» положительно оценил выступление Президента в защиту консервативных ценностей, благодаря которым Россия сможет противостоять идущему с Запада разложению норм морали. Он также был согласен с оценкой, данной В. В. Путиным прогрессу, который в их понимании не представляет собой расплывчатого инерционного движения, бездумного, некритичного копирования западных ценностей и политических институтов, к чему призывают российские либералы. Президент России понимает под прогрессом избирательную и продуманную стратегию: «Это и есть сущность консерватизма: она состоит не в противопоставлении прогрессу, но в дифференциализме и избирательности, развитие здесь неотделимо от духовного и нравственного целеполагания вопреки либеральному пониманию прогресса ради прогресса, развития во имя развития» [3, с. 3].

Для Президента недопустим пересмотр складывавшихся веками норм морали – ценностей традиционной семьи и религиозной жизни, недопустимо признание равноценности добра и зла. Особенно плохо, что кучка людей нестандартной сексуальной ориентации, действуя агрессивно, стремится навязать силой свои взгляды и жизненный уклад большинству населения. Это является наглядным нарушением демократии. В своей статье А. Г. Дугин подчеркивает, что в своем выступлении 12 декабря 2013 г. В. В. Путин охарактеризовал себя как прагматика с консервативным уклоном; автор пытается ответить на следующие вопросы: что следует понимать под понятием «консерватизм» и что надо понимать под консерватизмом в современной

России? Ученый дает такое определение консерватизму, с которым трудно не согласиться: «Консерватизм в самом общем смысле означает положительную оценку исторической традиции, рассмотрение политико-социальной истории государства и нации как образца для подражания, стремление сохранить преемственность национально-культурных корней народа. Прошлое во всех разновидностях рассматривается со знаком плюс. Не все прошлое может быть оценено равнозначно, но никакой последовательный консерватор не станет очернять ни один из периодов в истории собственного народа и государства. Более того, консерватизм исходит из обязательной предпосылки о наличии у народа определенной исторической миссии, которая может варьироваться от универсального религиозного мессианства до скромной уверенности в ценности своей национальной самобытности. Настоящее, прошлое и будущее связываются в глазах консерватора в единый целостный проект» [3, с. 3].

Для А. Г. Дугина консерватор является носителем национальной культуры, следовательно, очень важно создание государства с учетом культурно-исторических корней народа. Определенным знаковым моментом в повороте В. В. Путина к консерватизму для А. Г. Дугина явилась его критика олигархического капитализма и порожденной им идеологии. Правда, консерватизм В. В. Путина, по мнению политолога, скорее установка, эмоция, симпатия, нечто интуитивное. Рассуждая об особенностях современного российского консерватизма, Дугин отмечал, что он не может быть *либерально-демократическим*. Практика показывает, что национальная идея не рождается и не развивается по *рыночным* принципам. В 1990-е гг. государство самоустранилось от формирования национальной идеологии. Не принесло результата механическое *копирование* чужого опыта, так как неотъемлемой частью национального характера россиян является стремление к *самостоятельности, духовному, идеологическому и внешнеполитическому суверенитету*: «Путин недвусмысленно указал на невозможность прямого переноса заимствованных с Запада идеологических моделей на нашу почву» [3]. По мнению А. Г. Дугина, в России возможен, приемлем и естественен *правый консерватизм*. Каждый народ в процессе своего исторического развития вырабатывает свою систему ценностей. Это и есть его *национальная самобытность*. Правым консерватором в современной России «... является тот, кто, стремясь к возрождению мирового величия Отечества, к духовному просвещению нации, подъему нравственности и духовнос-

ти народа, считает, что к этой цели нас приведут умелое использование рыночных механизмов и система ценностей религиозно-монархического, централистского толка. Наблюдая за Путиным все годы его президентства, складывается убежденность, что он видит консерватизм именно так» [3, с. 3].

В области экономики правый консерватизм, настаивая на национализации крупных предприятий, требует от крупного бизнеса совместного решения вместе с властью *общенациональных* задач. Правый консерватизм делает упор на *моральной* ответственности бизнеса перед страной, народом и обществом. По мнению А. Г. Дугина, Президенту, формирующему в настоящий момент консервативную идеологию, важно учитывать и традицию *левого*, т. е. социального консерватизма. Мы встречаем осмысленное сочетание идей социализма и консерватизма уже у русских народников, которые были преданы некоторым национальным идеям, например – сохранению общины и стремились к справедливому распространению материальных благ. А. Г. Дугин считает, что в современной российской политике «...социальный консерватизм также имеет полное право на существование. Не ставя под сомнение цивилизационных ценностей России, стремясь к укреплению ее геополитической мощи и национального возрождения, левый консерватизм считает приоритетным путем реализации этой задачи национализацию недр, крупных частных компаний, занятых экспортом природных ресурсов, а также увеличение государственного контроля в областях энергетики, транспорта, коммуникаций» [3, с. 3].

Новый российский консерватизм, по нашему мнению, должен включать в себя как *левую, так и правую* составляющие. По мнению политолога А. Г. Дугина, вскоре Президенту нужно будет сделать ясный, четкий выбор между прагматикой и консерватизмом. Прагматизм сдерживает превращение консерватизма в полноценную идеологию: «Поэтому быть консерватором-прагматиком в мире, построенном по либеральным законам, можно лишь в ограниченном смысле, ограниченный срок и с ограниченной степенью успеха. Придет время, когда эта стратегия исчерпает свою применимость. Тогда-то и встанет вопрос: либо прагматизм (признание статус-кво и пассивное следование за законами мировой игры, устанавливаемыми либералами), либо консерватизм (а это значит возведение консерватизма в идеологию)» [3, с. 3].

Большой вклад в развитие доктрины русского консерватизма вносит Русская Православная Церковь и ее патриарх. В своем выступлении на XVII Все-

мирном русском народном соборе Патриарх Кирилл подчеркнул уникальный характер самобытной российской цивилизации. Сделав ссылку на духовное наследие известного консервативного мыслителя Н. Я. Данилевского, он заявил: «Одно перечисление имен русских и зарубежных исследователей, признающих Россию самостоятельным, самобытным обществом, выглядит внушительно. В этом списке окажутся очень разные люди – такие, как Николай Данилевский, Арнольд Тойнби, Освальд Шпенглер. А разве возникновение в начале XX в. русской религиозной философии – яркого, самобытного направления в гуманитарной науке – не является доказательством самобытного творческого начала. Безусловно, еще более вескими аргументами, нежели философские работы и выкладки историков, являются реальные дела, т. е. исторический опыт России, ее выдающиеся достижения в культуре и технике, ее способность давать неповторимый национальный ответ на вызовы времени, ее уникальная роль в переломные моменты человеческой истории. Поэтому на вопрос, является ли Россия самостоятельной цивилизацией в семье крупнейших цивилизаций планеты, мы обязаны дать утвердительный ответ. Да, Россия – это страна-цивилизация со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат» [4, с. 1].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, являясь сторонником идеологии просвещенного консерватизма, назвал в своем выступлении следующие его положения: приверженность к сохранению религиозных, нравственных, существующих веками ценностей – семьи, человеческой солидарности, справедливых и мирных межнациональных отношений; наличие сильной, одухотворенной государственности, отстаивание политической независимости и суверенитета гуманитарного пространства: «...сегодня, в XXI в., одного политического суверенитета явно недостаточно для защиты цивилизационных рубежей... В итоговом документе XVI Всемирного русского народного собора, имевшего тему “Рубежи истории – рубежи России”, отмечалось, что сегодня уместно говорить не только о суверенитете государственных границ, но и о суверенитете гуманитарного пространства – пространства смыслов, духовных символов, социально-культурного развития» [4, с. 1]. Таким образом, по его мнению, высшей степенью утверждения России как уникальной страны-цивилизации является *суверенитет духовный*. Патриарх выступил за то, чтобы в обществе был найден оптимальный баланс между

общественной и индивидуальной свободой. Россия во многом и восстанавливалась из пепла потому, что «...люди сохраняли веру и сознание своего долга перед Богом, друг перед другом и перед потомками. Но ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там, где люди утратили мотивацию для служения друг другу, утратили сознание неоспоримых обязательств по отношению к обществу, в котором они живут. Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества. При этом солидарное общество никогда не должно подавлять индивидуальность, потому что оно сильно только взаимодействием свободных людей» [4, с. 1].

Хотя просвещенные консерваторы выступают за диалог культур, однако он невозможен с теми людьми, которые грубо высмеивают национальные ценности, разрушают многонациональный и межрелигиозный мир. По мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, основным носителем консервативных ценностей, главным творцом российской цивилизации является русский народ, и поэтому те силы, которые не желают его возрождения, хотят разрушить его ценности, ослабить, разделить, мировоззренчески и морально дезорганизовать. Поэтому диалог народов невозможен без активного участия русского фактора: «Давайте признаем очевидное: развитое самосознание и единство русского народа – это незыблемое основание целостности России и единства нашей полиэтничной цивилизации. В свою очередь, игнорирование интересов русских людей, вытеснение русского вопроса из публичной сферы ведет к лавинообразному росту маргинальных и агрессивных настроений» [4, с. 1].

Патриарх Кирилл считает очень опасной перспективу отчуждения русских людей от государства, государственных структур и бизнеса. Если этот негативный процесс продолжится, то в скором будущем отчуждение может стать крупнейшим фактором нестабильности в обществе. Процесс неконтролируемой миграции в Россию должен быть ограничен. Россия должна сохранить свое национальное и религиозное лицо. В этом плане нужно использовать опыт Швейцарии, которая ввела квоты для мигрантов даже из стран Европы.

Следует отметить, что подобные выступления первых светских и духовных лиц государства не остались без внимания политологов. Так, немецкий политолог А. Рар видит причины усиления консервативных настроений

в следующем: «Россия же, пережив после окончания холодной войны романтическое увлечение западными ценностями, сегодня пытается укрепиться в своей самобытности. Ищет опору в своем прошлом, в своих традициях, в здоровом консерватизме. И это, скорее, созидательная позиция. Но Запад требует от России немедленного построения либерального гражданского общества с такими же законами, которые в западном мире отработывались десятки лет! У европейской элиты к тому сильно убеждение, что только Запад несет миру прогресс и процветание, а с Востока идут сплошные вызовы. После распада СССР Запад считал, что вся Европа будет либеральной. 80 % европейцев гордятся достижениями в области прав и свобод человека... И поэтому западные европейцы так истово защищают свои либеральные ценности и приходят в недоумение, когда эти ценности кто-то отвергает, тем более европейская Россия. Ценностный разрыв, к сожалению, является, на мой взгляд, главным признаком отчуждения между Россией и Западом и будет только усугубляться. Запад не может не поучать, а другие страны будут на это обижаться. Выход только в углубленном диалоге разных культур, но для этого надо честно признать и уважать это различие» [9, с. 3].

В деле формирования новой идеологии – просвещенного консерватизма – большую помощь может оказать «Манифест просвещенного консерватизма “Право и Правда”» известного кинорежиссера Н. С. Михалкова. Он был опубликован 27 октября 2010 г. Н. С. Михалков начинает свой манифест с подчеркивания идеи *преемственности* русской, советской и современной российской истории. Он говорит о том, что нужно уважать отечественную историю, недопустимо делить ее на черную и белую. Российская держава создавалась трудами как князей и государей – Владимира Святого, Андрея Боголюбского, Дмитрия Донского, Ивана III, так и лиц духовных – митрополита Иллариона, Сергия Радонежского, митрополита Алексия. Государственная идеология средневековой Руси была неотделима от православного мирозерцания. В императорский период в России формируется государственно-консервативная идеология.

Время господства коммунистической идеологии Н. С. Михалков определяет как «жизнь на пределе возможностей». Советские люди пережили нужду, ужасы ГУЛАГа, тяготы индустриализации и коллективизации. При этом советский период включил в себя и огромные достижения – победу в Великой Отечественной войне, преодоление послевоенной разрухи, развитие образования и науки. Распад СССР обернулся, по мнению Н. С. Ми-

халкова, крупнейшей геополитической катастрофой. Более 20 млн русских оказались брошенными без всякой помощи и поддержки в новых республиках Балтии и Средней Азии. Установившиеся границы на Кавказе и Средней Азии отбросили Россию в XIX в. Отрицательно оценил Н. С. Михалков итоги 20-летнего господства радикальной идеологии: «Современный общественный строй представляет собой смесь из догоняющей Запад либеральной модернизации, произвола “местных чиновников”, всепроникающей коррупции... Люди устали выслушивать декларации о политической независимости, внимать к призывам об индивидуальной свободе и верить сказкам о чудесах рыночной экономики. Эйфория либеральной демократии закончилась! Пришла пора – делать дело. Первое, что нам необходимо, – это установление и поддержание законности и правопорядка в стране. Второе – обеспечение культурной и национальной безопасности. Третье – рост “благополучия для всех”. Четвертое – восстановление чувства гордости и ответственности за страну. Пятое – гарантированное обеспечение в стране социальной справедливости и социальной защиты граждан» [5]. Чтобы реализовать эти цели в жизни, необходимо, по мнению Н. С. Михалкова, возрождение силы и мощи государства российского; обеспечение устойчивого, стабильного роста российской экономики; воспитание правосознания у граждан, в том числе уважения к закону, труду, земле и честно нажитой частной собственности, отрицательного отношения к различным формам радикализма и революциям. Немаловажное значение для представителей просвещенного консерватизма имеет укрепление властной вертикали и восстановление нравственного авторитета власти.

Н. С. Михалков считает, что справедливое государственное устройство должно сочетать в себе заповеди и идеалы правды (нравственный закон, данный Иисусом Христом) с нормами права. В своем манифесте Н. С. Михалков подробно останавливается на понятии просвещенного консерватизма: «Просвещенный консерватизм – это позитивное умение осмыслить прошлый и будущий мир вещей, свойств и отношений в должной и верной мере, а также способность эффективно действовать в современном мире, не разрушая его» [5]. Просвещенный консерватизм не имеет ничего общего с реакционностью, застоєм, нежеланием проводить реформы. Рассуждая о времени зарождения просвещенного консерватизма, Н. С. Михалков пишет о нем как об универсальном явлении для Западной Европы и России. Предшественниками истинного, или просвещенного, консерватизма были свобо-

домыслящие аристократы-государственники. Видными идеологами просвещенного консерватизма для Н. С. Михалкова являлись П. А. Вяземский, Н. В. Гоголь, И. А. Ильин, К. Н. Леонтьев, митрополит Филарет (В. М. Дроздов), П. А. Столыпин, П. Б. Струве, С. Л. Франк, Б. Н. Чичерин.

Из политических партий, придерживающихся принципов просвещенного консерватизма, Н. С. Михалков выделил «Союз 17 октября», или партию октябристов, выражающую интересы крупных предпринимателей, ювелиров, промышленников. Рассуждая об электорате современных просвещенных консерваторов, Н. С. Михалков выделяет людей с техническим и естественнонаучным образованием, высококвалифицированных рабочих, сотрудников различных силовых структур. Один из разделов манифеста посвящен основным идеям, принципам и ценностям просвещенного консерватизма. Н. С. Михалков признает, что в современных условиях просвещенный консерватизм может быть назван либеральным консерватизмом [5].

Просвещенный консерватор должен новаторски учитывать государственные, общественные и национальные традиции «Святой Руси» и «Великой России», сложившиеся в течение отечественной тысячелетней истории. Идеология просвещенного консерватизма, по мнению Н. С. Михалкова, впитала в себя: «1) фундаментальные духовные основы православия и традиционных для России религий; 2) имперские нормы, принципы государственного строя; 3) принципы, нормы и обычаи российского, международного и частного права» [5]. Просвещенный консерватизм является антитезой государственному безвластию, общественной анархии и индивидуальному произволу. Он противостоит национальному экстремизму и международному терроризму. Рассматривает Н. С. Михалков и позицию просвещенных консерваторов в отношении свободы. В его манифесте говорится о необходимости становления новых для России структур гражданского общества. По его мнению, необходимо уважать чужую свободу, которая, однако, должна быть согласована с интересами всего общества. Он цитирует высказывание П. Б. Струве, с которым полностью согласен по вопросу о необходимости соединения правды человеческой свободы с жизненной правдой государственных начал, патриотизмом, уважением к подвигам предков.

В данном манифесте ощущается влияние теоретического наследия И. А. Ильина. Так, Н. С. Михалков в качестве главных принципов просвещенного консерватизма выделяет развитую культуру правосознания, лояльность к власти, умение достойно подчиняться авторитетам, признание долга, почитание ранга.

Просвещенные консерваторы считают традиционную культуру базисным элементом консерватизма. Консерватор должен сохранять, приумножать культуру и образование. Любовь к своей культуре должна у народа сочетаться с уважением и интересом к многообразию жизни других народов. Для Н. С. Михалкова нация представляет собой духовно-материальное единство всех граждан России, культурно-языковую общность народов, проживающих на ее территории, т. е. Россия представляет собой самостоятельный культурный материк.

По мнению автора манифеста, каждой нации необходим здоровый, просвещенный национализм. Однако любовь к своему народу, его традициям не должна сопровождаться высокомерным, пренебрежительным отношением к другим народам. Н. С. Михалков позиционирует себя как убежденного государственника. Государство для него – это культура в форме служения отечеству. Также он пишет о необходимости тщательного отбора кадров, идущих во власть, выступает против грязных выборов, пишет о необходимости создания крепкого среднего класса, отстаивает самобытный путь государственного развития. Мы согласны с ним в том, что модернизация не должна подменяться вестернизацией, так как «Россия не Гондурас» [4]. По нашему мнению, много правильных слов сказал Н. С. Михалков о значении истории для просвещенных консерваторов. Он считает, что история понимается просвещенными консерваторами как единство прошлого, настоящего и будущего, а их историческим девизом являются слова «Созидай, не разрушай!». Мы солидарны с мнением Н. С. Михалкова, что консервативное мышление исторично. Патриотизм должен воспитываться познанием родной страны. Народы, забывшие свою историю, обречены на исчезновение.

Большой вклад в формирование идеологии креативного консерватизма вносит Институт динамического консерватизма во главе с В. В. Аверьяновым. В числе авторов публикаций этого института следует назвать С. Ю. Глазьева, М. Г. Делягина, А. Б. Кобякова, А. А. Проханова и других активных участников Изборского клуба. Рассуждая о времени начала формирования современной русской консервативной идеологии, В. В. Аверьянов выделяет 2005 г. Именно тогда в выступлении Патриарха Московского и всея Руси Алексия II говорилось о необходимости создания концептуальных основ русской национальной идеологии. Для В. В. Аверьянова динамический консерватизм представляет собой обновление без утраты своей идентичности. В статье «Наш дух не сломлен» В. В. Аверьянов анализирует эволюцию политических

взглядов Президента В. В. Путина в последние годы. Эта эволюция, по его мнению, происходит стремительно: «Что понимается сегодня под российским консерватизмом? Я прихожу к выводу, что он еще в значительной степени становящийся, это еще не вполне сложившаяся идеологическая модель. Вообще говоря, тот тренд, та эволюция, которая связана с идеологией, которую оглашает первое лицо государства в последние годы, говорит о том, что процесс становления консерватизма сегодня очень бурный, это быстрая эволюция. То есть, за несколько лет пройден большой путь, пожалуй, даже больший, чем за предыдущие 11 лет, что Путин был у руля государства» [1].

Рассматривая выступление Президента на Валдае в 2013 г., В. В. Аверьянов делает вывод об усилении *национально-консервативных тенденций* во взглядах В. В. Путина. Основными консервативными идеями в этом выступлении В. В. Аверьянов называет следующие:

- вера в Россию как в самобытную цивилизацию, которая скреплена русским народом, русской культурой, русским языком, Русской Православной Церковью и другими традиционными религиями России, т. е. Россия – это многообразие в единстве;
- суверенитет, самостоятельность, территориальная целостность России являются безусловными ценностями, покушаться на которые нельзя никому;
- вся история России целостна без изъятий, так как является важнейшей частью российской идентичности;
- копирование чужого опыта, попытки навязать чуждые России цивилизационные основы провалились, так как были отвергнуты абсолютным большинством российского народа, стремящегося к духовному, идеологическому и внешнеполитическому суверенитету;
- каждый государственнообразующий народ должен проводить свою самостоятельную внешнюю политику ввиду своей уникальности, данной Богом каждому народу;
- России не по пути с США и Западом, отказывающимися от своих христианских корней и фундаментальных ценностей;
- наиболее оптимальным направлением внешней политики для России является евразийское, по той причине, что если однополярному миру во главе с США нужны лишь послушные вассалы, то страны Евразии проводят такую внешнюю политику, которая позволяет каждой стране сохранить свое лицо, свою самобытность и политическую субъектность;
- «пятая колонна» состоит из либералов как разрушителей и политических демагогов [12].

Все эти восемь смысловых блоков, по мнению В. В. Аверьянова, являются примером нового явления в политике верховной власти: «Консервативный разворот? Начались ли перемены? Безусловно, они начались. Перечисленного уже достаточно для того, чтобы русские государственники и патриоты видели в Путине своего союзника, на деле осуществляющего консервативную смену курса» [1]. Важными доказательствами постепенной смены президентского курса стали для В. В. Аверьянова следующие шаги В. В. Путина:

- вывод военно-промышленного комплекса из-под власти либералов и начало массового перевооружения российской армии (планируется поставить в армию 20 атомных многоцелевых подводных лодок, 600 самолетов, 1000 вертолетов);
- запрет для чиновников иметь за границей счета и активы;
- поручение ученым сформулировать единый курс русской истории с трактовкой ее целостности и непрерывности;
- провозглашение тесной связи государства с Русской Православной Церковью;
- введение контроля за Интернетом, который был создан и активно используется ЦРУ [1].

По мнению современных консерваторов, ахиллесовой пятой политики Российского Президента остается экономика. Это его самое уязвимое место. Она продолжает существовать *вне консервативного разворота*. В своих выступлениях по экономическим вопросам Президент говорит о том, что он старается учитывать интересы офшорной элиты – 110 миллиардеров России, обещает не подавлять частную инициативу и не проводить политику государственного капитализма. При этом до сих пор продолжается покупка Россией американских ценных бумаг. В. В. Аверьянов полагает, что население России в абсолютном своем большинстве поддержало бы консервативный поворот в экономике: «С кем полемизировал Путин? Можно было подумать, что его избиратели – это сто миллионов Кудриных и Гонтмахеров, оспаривающих право и священный долг власти на инвестирование в собственную страну и производство» [1].

Просвещенный консерватизм сможет стать идеологией современной России в том случае, если так захочет сама верховная власть. Правильный вывод сделал политолог А. Г. Дугин: «Консерватизм при Путине зреет. Он еще зелен и неустойчив, его заносит в крайности под воздействием агрессивных попыток сбить его с магистральной линии как со стороны доморощенных республиканцев, так и правых глобалистов. Но нечто неотвратимое

приближается... Чем больше русские сталкиваются с нерусскими, тем стремительнее они ищут точку опоры в самих себе. Запрос на консерватизм неуклонно и неуклонно растет. Путин все более благосклонно относится к русскому большинству, все меньше доверяя “квазинациональной части” своей собственной элиты... В какой-то момент – я убежден, что на нашем веку, – решительный час наступит. Понятно, что никто в покое нас не оставит и что нам придется отвечать что-то всему миру: и богатому Западу, и бедному Югу... Мы обречены на консерватизм, нас подтолкнут к нему извне и изнутри» [3, с. 3].

По нашему мнению, в обществе существует большая потребность в консерватизме. Для нашего общества характерно консервативное сознание, так как оно стремится к порядку, стабильности, выступает за *сильную, одухотворенную государственность*. Подавляющее большинство населения являются приверженцами сохранения традиционных моральных и семейных ценностей. Государственная власть должна учесть эти общественные настроения и предпринять реальные шаги для реализации консервативных принципов в жизни. В частности, должна быть очищена элита, сформировано правительство из патриотически настроенных государственников, прекращена политика радикального либерализма по разрушению основ национальной промышленности, науки и образования. Все российские деньги должны быть вложены в российскую, а не американскую экономику. Необходимо также ввести прогрессивное налогообложение на состояния олигархов. Должно быть сведено до минимума разлагающее государство влияние радикальных либералов на образование и национальную культуру. Если большинство принципов просвещенного консерватизма, изложенных в манифесте Н. С. Михалкова, статье А. Г. Дугина, публикациях членов Изборского клуба, материалах Института динамического консерватизма, будет реализовано властью, то народ, вне всякого сомнения, такую консервативную политику одобрит и поддержит.

Так на каких же ценностях нужно воспитывать современную молодежь? Какие концептуальные положения современного консерватизма должны быть положены в основу читаемого курса отечественной истории? На наш взгляд, это должны быть такие ценности креативного консерватизма, как утверждение уникального характера самобытной российской цивилизации со своей системой исторических и духовных координат, своей моделью социума и закономерностями общественного развития, со своим набором ценностей – семьи, человеческой солидарности в противовес гипертрофи-

рованной индивидуальности; а также справедливость, мирные международные отношения, сильная, одухотворенная государственность, суверенитет гуманитарного пространства. Все это призвано стать основой современной российской идеологии и найти свое отражение в *воспитании* творческой личности.

Список литературы

1. *Аверьянов В. В.* Аксиомы подлинного консерватизма [Электронный ресурс] / В. В. Аверьянов, А. Б. Кобяков; Ин-т динам. консерватизма. Режим доступа: <http://dynacon.ru/content/articles/2604/>.

2. *Гончаров С. З.* Образование России нуждается в идеологии креативности / С. З. Гончаров, Л. А. Кленов // Креативные основы гуманитарного образования: сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 15–16 нояб. 2013 г. / отв. ред. С. З. Гончаров; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2013. 438 с.

3. *Дугин А. Г.* Новая формула Путина. Президент между консерватизмом и прагматикой / А. Г. Дугин // *Завтра*. 2014. № 5.

4. *Кирилл* (Патриарх Московский и всея Руси). Русский народ – главный творец нашей цивилизации / Кирилл (Патриарх Московский и всея Руси) // *Завтра*. 2013. № 45 (1042).

5. *Михалков Н. С.* Манифест просвещенного консерватизма «Право и Правда» [Электронный ресурс] / Н. С. Михалков. Режим доступа: <http://interserfer.blogpost.com/2010/10/blogpost/27.htm>.

6. *Никонов В. А.* Эпоха перемен: Россия 90-х глазами консерватора / В. А. Никонов. Москва: Языки русской культуры, 1999. 888 с.

7. *Паулсен Ф.* В Лозанне жили воспитатели двух царей / Ф. Паулсен // *Родина*. 2014. № 1. С. 16–17.

8. *Полеванов В. П.* Перед тем как умереть, доллар громко хлопнет дверью / В. П. Полеванов // *Столетие*. 2014. 9 февр.

9. *Рар А.* На Россию смотрят теплее / А. Рар // *Аргументы и факты*. 2014. № 6.

10. *Рормозер Г.* Новый консерватизм: вызов для России / Г. Рормозер, А. А. Френкин. Москва: Изд-во ИФ РАМ, 1996. 237 с.

11. *Федоров Г. В.* Путин – новый лидер консерватизма / Г. В. Федоров // *Метро*. 2014. № 1.

12. *Человек и современный мир: сборник статей.* Москва: ИНФРА-М, 2002. 468 с.